

В полицейском участке Янь Чангэ подал документы и получил номер удостоверения личности и временное удостоверение. Официальный документ можно будет получить через несколько дней, но свидетельство о регистрации выдали сразу. Теперь у Янь Чангэ была прописка в Линьчэне, и он стал официальным жителем.

Поскольку они уже были здесь, Янь Чангэ решил зайти к Шэнь Ифэйю, чтобы поблагодарить его за помощь в съемке видео и сопровождении в Ассоциацию боевых искусств (хотя тот его и не довез). Было важно поддерживать хорошие отношения с этим начальником отдела криминальной полиции, ведь Янь Чангэ уже планировал начать с Ассоциации боевых искусств Линьчэна, и в будущем ему понадобится помощь Шэнь Ифэя.

Ван Яньфэн, после консультации с психологом, успокоился и согласился дать показания против Ван Линьчжи и третьего старейшины Чан Исю. На самом деле, при столь тяжких преступлениях, как у Ван Яньфэна, даже показания против двух главных подозреваемых не смогут значительно смягчить его приговор. Но Ван Яньфэн, человек, любящий мстить обществу, давал показания не ради смягчения наказания, а чтобы эти двое, разрушившие его жизнь, не остались безнаказанными.

Шэнь Ифэй уже передал доказательства в суд и готовился к судебному процессу против Чан Исю и Ван Линьчжи. Закончив с этим крупным делом, он наконец мог немного расслабиться. Когда Янь Чангэ пришел к нему, Шэнь Ифэй сидел в своем кабинете, откинувшись на спинку кресла и наслаждаясь чаем.

— Получил удостоверение личности?

Шэнь Ифэй взял свидетельство о регистрации и временное удостоверение Янь Чангэ, осмотрел их и кивнул.

— Это прошло гладко. Я думал, что Ассоциация может тебе помешать, ведь ты недавно арестовал Ван Яньфэна и нажил врага в лице Чан Исю.

Янь Чангэ знал только результаты онлайн-обсуждения и не был в курсе, кто поддержал его в боевых искусствах, поэтому не знал, что Чан Исю проголосовал за него. Если бы он дал Янь Линьчжи возможность пригласить его в Ассоциацию, то, возможно, узнал бы об этом, но теперь такой возможности не было.

— Как сейчас Ван Яньфэн?

— спросил Цюй Лянь, подойдя ближе. Он был жертвой этого дела и имел право знать. Когда дело Ван Яньфэна будет рассматриваться в суде, Цюй Ляню тоже придется присутствовать.

— Его только что перевели в следственный изолятор, ждем приговора. В худшем случае ему грозит пожизненное заключение, мы не позволим Чан Исю и Ван Линьчжи использовать «Соглашение» в своих интересах, — с энтузиазмом сказал Шэнь Ифэй, радуясь, что наконец сможет привлечь этого человека к ответственности.

Янь Чангэ, проживший несколько тысяч лет и видевший многое, спокойно заметил:

— Ван Яньфэн потерял все свои боевые навыки, и теперь нет смысла его защищать. Более того, он знает слишком много, и ему пора замолчать. Нужно обеспечить его безопасность.

Слова Янь Чангэ заставили Шэнь Ифэя насторожиться.

— Верно, — сказал начальник отдела. — Мы поместили Ван Яньфэна в одиночную камеру и усиленно охраняем, опасаясь, что его могут убить, чтобы замять дело. Ведь...

Не успел он закончить, как зазвонил телефон. Шэнь Ифэй взял трубку, и Янь Чангэ услышал, как на том конце провода кто-то взволнованно сказал:

— Начальник Шэнь, Ван Яньфэн был похищен по пути в изолятор! Все сотрудники, сопровождавшие его, погибли, Ван Яньфэн сейчас пропал без вести...

Шэнь Ифэй изменился в лице и тут же сказал Янь Чангэ и Цюй Ляню:

— У меня срочное дело, мне нужно идти. Поговорим позже.

Похищение Ван Яньфэна было серьезным инцидентом, и он не мог напрямую сообщить об этом не сотрудникам полиции. Сказав это, он быстро вышел из кабинета. Цюй Лянь с недоумением посмотрел на Шэнь Ифэя и сказал Янь Чангэ:

— Давай поедem домой.

Янь Чангэ покачал головой:

— Ты останься в безопасном месте, а я пойду посмотрю.

— Посмотреть... Они поехали на машине, как ты собираешься за ними следовать?

— удивился Цюй Лянь. — Может, я тебя отвезу?

— Нет, — Янь Чангэ внимательно посмотрел на его лицо. Он немного разобрался в физиогномике и мог определить общие черты судьбы человека, но не мог предсказать детали. Смертельная катастрофа Цюй Ляня еще не миновала, и он не мог позволить ему рисковать. — Останься здесь, это самое безопасное место. Я вернусь за тобой.

Полицейский участок был наполнен положительной энергией, и злые силы не могли к нему приблизиться. Цюй Лянь оставался здесь в полной безопасности.

Сказав это, Янь Чангэ вышел, оставив Цюй Ляня в кабинете в полном недоумении:

«Забрать меня? Когда это человек без машины сможет забрать человека с машиной?»

Хотя он был смущен, Цюй Лянь с детства сталкивался с разными ситуациями. Несмотря на свою сложную натуру, в критических моментах он никогда не ошибался. Если Янь Чангэ сказал ему ждать здесь, то, вероятно, это был самый безопасный выбор. Смертельная катастрофа висела над ним, и он не мог просто так пойти и создать проблемы. Он просто сел в кресло Шэнь Ифэя. Когда кто-то спрашивал, он говорил, что начальник хотел обсудить с ним дело Ван Яньфэна, но внезапно ушел и попросил подождать. С этим предлогом Цюй Лянь отмахнулся от всех и остался в кабинете Шэнь Ифэя.

Тем временем Шэнь Ифэй быстро собрал команду криминальной полиции, и отряд, полностью экипированный, отправился в направлении исчезновения Ван Яньфэна. Те, кто сопровождал Ван Яньфэна, были вооруженной полицией, и их экипировка и навыки были выше, чем у криминальной полиции. Но все они погибли, а значит, и этот отряд, скорее всего, встретит смерть. Однако эти молодые люди без колебаний отправились в путь.

Янь Чангэ изначально планировал следовать за машиной Шэнь Ифэя, но, выйдя из участка,

понял одну вещь: если Ван Яньфэна спасли, то он точно не останется на месте. Отряд криминальной полиции сейчас отправляется, чтобы попытаться отследить его по оставленным следам, но это будет слишком медленно, и к тому времени Ван Яньфэн может быть уже переправлен в другое место.

К тому же, информация о том, что Ван Яньфэн потерял свои боевые навыки, вероятно, держалась в секрете. Только Ван Яньфэн с боевыми навыками мог представлять ценность для тех, кто его спасал. Если спасатели обнаружат, что он больше не обладает силой, его, скорее всего, сразу убьют. Если Ван Яньфэн умрет, то даже если все будут знать о преступлениях Чан Исю и Ван Линьчжи, они останутся безнаказанными.

Сейчас время было на вес золота, и нельзя было медленно следовать за следами вместе с Шэнь Ифэем. Нужно было найти способ напрямую определить местоположение Ван Яньфэна.

Янь Чангэ стоял у входа в полицейский участок с серьезным выражением лица, спокойно обдумывая, что делать дальше.

Он раскрыл ладонь и посмотрел на нее, чувствуя тяжесть в сердце.

У Янь Чангэ был способ найти Ван Яньфэна. Он видел его и ощущал его ауру ша. Янь Чангэ был особенно чувствителен к такой ауре, и если он потратит свою истинную сущность, чтобы использовать божественное сознание для поиска, то аура ша Ван Яньфэна станет для него маяком, и он мгновенно определит его местоположение.

Но именно необходимость тратить истинную сущность заставляла Янь Чангэ колебаться. Сейчас он мог сохранять человеческий облик только благодаря своей истинной сущности. За последние дни, помогая бездомным кошкам и собакам, он накопил заслуги, которые превратились в истинную сущность, и это позволяло ему продолжать существовать. Но если он сейчас потратит так много истинной сущности, то, вероятно...

Если он так поступит, то заслуги за поимку Ван Яньфэна не покроют его потери, и это будет невыгодно.

Стоит ли ему полностью посвятить себя добрым делам, или лучше не вмешиваться и позволить Шэнь Ифэю разбираться с этим?

Он занимался заслугами только из-за недостатка духовной энергии, а не потому, что был буддийским монахом, готовым пожертвовать собой ради других. Ему не нужно было жертвовать собой ради дел, которые не принесут пользы.

Думая так, Янь Чангэ почувствовал, как его божественное сознание, словно против его воли, начало расширяться, охватывая пространство вокруг полицейского участка на сотни ли. Ему не нужно было знать все, что происходило в этом радиусе, ему нужно было лишь найти уникальную ауру ша Ван Яньфэна. С этой целью он смог расширить диапазон своего восприятия.

Он закрыл глаза и вдруг обнаружил следы Ван Яньфэна в модифицированном внедорожнике, двигавшемся в сторону деревни Фэн!

Автор имеет что сказать:

Цюй Лянь: Если нужны деньги, просто скажи мне. На самом деле, я очень щедр к тем, кого содержу, деньги за молчание я никогда не жалею.

Янь Чангэ крепко поцеловал губы Цюй Ляня, удерживая их некоторое время, затем протянул руку:

— Деньги за молчание.

Цюй Лянь: ...

<http://bllate.org/book/16787/1543873>